

Первый русско-корейский словарь М. Пуцилло¹

В 1871 г. на заседании сибирского отдела Императорского русского географического общества в Иркутске обсуждался вопрос об окончании работы по составлению русско-корейского словаря действительным членом общества **Михаилом Павловичем Пуцилло**. Материал для словаря был собран во время пребывания г-на Пуцилло в Южно-Уссурийском крае, куда переселилась часть корейцев из Северной Кореи¹.

На заседании отмечалось, что г-н Пуцилло, будучи в Петербурге зимою 1871 г., представил рукопись своего словаря столичному Совету географического общества, однако из-за недостатка средств и некоторых причин автору было отказано в печатании труда.

После этого г-н Пуцилло обратился к директору Азиатского департамента, но также как оказалось, безрезультатно. Вместе с тем директор Азиатского департамента, признавая важность издания первого русско-корейского словаря, обратился к генерал-губернатору Восточной Сибири с просьбой об оказании содействия автору для издания словаря в Иркутске (куда вскоре возвратился Пуцилло) или в Пекине, где уже был напечатан русско-китайский словарь О. Исаии на средства, пожертвованные кяхтинским купечеством.

Иркутский генерал-губернатор отослал рукопись словаря в Пекин главе Пекинской духовной миссии архимандриту Палладию (Кафарову П.И.), который, кстати, принимал непосредственное участие в составлении словаря. Однако, видимо, и Пекинская духовная миссия оказалась не в состоянии опубликовать словарь.

---

¹ Опубликовано в журнале «Проблемы Дальнего Востока». М. № 1. 1994. С. 151-153.

Эта статья является первой из цикла о М.П. Пуцилло (1845-1889) попыткой воскрешения из небытия судьбы неординарной, несчастной и абсолютно забытой. В дальнейшем мне удалось многое выяснить о Пуцилло. Кое-что было опубликовано, кое-что осталось в рукописи, например, монография: «Русские и корейцы: опыты первых контактов» (1995).

О Пуцилло мною выяснено всё, что можно было сделать на основе обработки архивов Иркутска и Санкт-Петербурга. Остались архивы Москвы, и тогда можно было бы по максимуму выяснить всё, что история сохранила об этом человеке. Но на московские архивы мне не хватило времени и денег. Может быть, кто-нибудь завершит эту работу в будущем. Хотя время работает против этого, всё более удаляя историю Михаила Павловича Пуцилло от суеты сего дня.

Помощь пришла неожиданно. В 1873 г., после двухлетнего кругосветного плавания, Уссурийский край посетил Великий князь Алексей Александрович (1850-1908) в сопровождении генерал-адъютанта К.Н. Посьета (1819-1899). Великий князь проявил внимание к проживающим в Южно-Уссурийском крае корейцам, которые, как отмечает хроника, произвели на него особенно благоприятное впечатление. Его Высочество с участием расспрашивал о быте и нуждах иммигрантов и сделал денежное пожертвование в пользу корейской православной миссии. В память о посещении корейского селения Перешеек близ залива Посьета в живописной местности была заложена часовня Святого Алексия в память посещения Великим князем Южно-Уссурийского края. Великий князь заинтересовался также занятиями г-на Пуцилло корейским языком и выделил денежные средства на издание русско-корейского словаря. В результате этого в 1874 г. словарь вышел в свет².

Сведения о составителе первого русско-корейского словаря крайне скудны. Интерес вызывает редкая фамилия автора. По-латыни Putillus, Pusillo – незначительный. Возможно, что от этого же корня произошла дворянская фамилия Путилов. В 50-м томе Брокгауза и Ефрона на стр. 821 в статье о М.П. Пуцилло сообщается, что с 1865 г. он служил в канцелярии генерал-губернатора Восточной Сибири, а с 1870 г. состоял чиновником особых поручений областного управления в Приамурском крае и способствовал пропитанию и устройству голодающих корейцев в бассейне реки Суйфун, истратив на них все свои деньги (до 1000 рублей). Недовольное этим начальство уволило Пуцилло в отставку, не возвратив даже денег, между тем как благодарные корейцы поставили в его честь два памятника, и одну из деревень назвали Пуцилловкой.

Служа при генерал-губернаторе Восточной Сибири, Пуцилло при участии ссыльных ученых (особенно Дыбовского), совершил к тому же ряд экспедиций и собранные им коллекции передал Обществу естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.

Известно также, что Пуцилло участвовал добровольцем в отряде Черняева в сербской кампании, а также, что с 1878 г. служил в Московском главном архиве МИД. Будучи хорошим художником, он снял множество копий с лицевых рукописей Министерства внутренних дел для Батюшкова, Ровинского и Буслаева. Кроме того, Пуцилло издал ряд статей и очерков по истории Сибири и Дальнего Востока³.

Труд Пуцилло, «Опыт русско-корейского словаря», сохранился в Иркутске в единственном экземпляре в библиотеке Иркутского государственного объединенного музея. Вероятно, прочие экземпляры сгорели во время крупного пожара в 1879 году, а также были утеряны. По внешнему виду – это довольно толстая книга форматом 18 × 14 см в бумажном переплете. Словарь посвящен Великому князю Алексею Александровичу. Книга состоит из предисловия автора и собственно словника. В предисловии Пуцилло с большой симпатией отзывается об иммигрантах из Кореи, отмечает их трудолюбие и позитивный вклад в развитие производительных сил российского Дальнего Востока. Автор утверждает, что корейское население не является конкурен-

том для русских колонистов, так как последние выбирают для заселения ровные степные места, а корейцы – «теплые земли», т.е. узкие долины, защищённые горами. Кстати, знаменитый путешественник Н.М. Пржевальский, будучи в Уссурийском крае в 1867 г. придерживался несколько иного мнения. Он писал: «...Мне кажется, следует на время приостановить дальнейший приём корейцев в наши пределы, по крайней мере до сих пор, пока сколько-нибудь выяснятся результаты, которых можно ожидать от этих колонистов. С другой стороны, переселение перешедших к нам корейцев в такой близости от их границы есть немалая ошибка... Другое дело, если бы эти корейцы были поселены где-нибудь подальше... Здесь бы они жили вдали от родины и притом среди наших крестьян, от которых исподволь стали бы проникать к ним русский язык и русские обычаи»⁴.

Пуцилло отмечал, что главной причиной иммиграции корейцев в Уссурийский край были тяжёлые жизненные условия у себя на родине. В 1863 г. на российской территории появилось 12 первых корейских семейств, и в дальнейшем их количество стало резко возрастать, несмотря на противодействие корейских властей. Пуцилло отмечал, что ко времени составления словаря в Южно-Уссурийском крае, по меньшей мере, 3473 корейца, которые расселились в 13 деревнях.

Автор подчеркивал, что предлагаемый читателю словарь является первой попыткой положить основание к изучению совершенно незнакомого языка, а поэтому заранее извинялся за возможные недостатки. При составлении своего словаря Пуцилло пользовался китайско-корейско-японским словарем, изданным английским миссионером Медгорстом⁵. Словарь Медгорста был составлен корейским купцом для переговоров японцев с корейцами. Корейский составитель взял за основу китайские иероглифы, а Медгорст перевел их значения на английский язык, а собственно японские и корейские слова написал английскими буквами, причём зачастую очень неточно.

При составлении своего словаря Пуцилло использовал книгу Медгорста следующим образом. Грамотный кореец Николай Михайлович Лян, прочитав китайский иероглиф, произносил это слово по-корейски и демонстрировал корейское написание. Примечательно, что в это же самое время в Уссурийском крае находился крупный востоковед Палладий, который, как отмечает Пуцилло, также принял активное участие в составлении словаря. Помимо словника Медгорста Пуцилло добавлял и многие другие слова, главным образом касающиеся корейского быта.

В словаре Пуцилло, по нашим подсчетам, около 3350 слов. Он построен следующим образом. На левой странице приводится русское слово, перевод и транскрипция при помощи русских букв, изобретенная самим автором. Правая страница занята корейским написанием слов. Корейские буквы написаны самим автором довольно удачно.

В 1875 г. Палладий опубликовал благожелательный отзыв на словарь Пуцилло⁶, в котором упомянул, что кроме словаря Медгорста, за рубежом имеется еще сочинение Зибольда, в одной из глав которого в описании Кореи приложен китайско-корейский словарь⁷. Однако зарубежные варианты суще-

ственно уступали труду Пуцилло, так как они были составлены на основании данных из вторых и даже третьих рук.

Среди недостатков Палладий указал на то, что, во-первых, автор не выделил особо собственно корейские слова и китайские заимствования. Во-вторых, Палладий выразил сожаление, что к словарю не приложена грамматика корейского языка.

Несомненно, хотелось бы знать более подробно об основных вехах жизни и деятельности составителя первого русско-корейского словаря. Вероятно, в свое время это был довольно известный человек, которого знали такие исторические личности, как Посъет К.Н., Потанин Г.Н., Ядринцев Н.М., Кафаров П.И. (Палладий) и многие другие. Мы надеемся, что рано или поздно удастся составить достаточно подробную биографию этой личности.

Мы были бы признательны, если бы получили отклики от родственников М.В. Пуцилло, однофамильцев и сведущих людей. Это могло бы оказаться бесценной помощью в дальнейших изысканиях.

---

¹ См.: Отчет сибирского отдела Императорского русского географического общества за 1971 год. Иркутск. 1872. С. 34.

² См.: Пуцилло М. Опыт русско-корейского словаря. СПб. 1874.

³ В «Русском вестнике» напечатаны рассказы: «К вопросу, кто был Ермак Тимофеев, покоритель Сибири» и «Думный дьяк Иван Тарасович Грамотин».

⁴ Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. 1867-1869. М. 1937. С. 237-238.

⁵ См.: Medhurst Ph. Translation of a comparative vocabulary of Chinese, Korean and Japanese Languages. Batavia. 1835.

⁶ См.: Известия Императорского русского географического общества. 1875. СПб. 1886. Т. XI. С. 488-491.

⁷ Там же. С. 489.